

законность произведенных конфискации и захватов, в том числе и захвата нейзольских разработок со всем оборудованием. Их заставили признать законными предъявленные от имени короля и королевы претензии к фирме в сумме, превышающей миллион гульденов. В погашение этой суммы предусматривалось списание всей задолженности венгерского короля фирме, которая кроме того должна была уплатить ему наличными 200 000 гульденов²⁰.

Однако это так называемое соглашение от 26 августа 1525 г., вырванное у тех деятелей фирмы, которые были задержаны в Венгрии, Яков Фуггер объявил недействительным. В переговорах с венгерским королем он занял твердую позицию, настаивая на восстановлении своих прав на разработки и на возмещении убытков. После смерти Якова Фуггера (31 дек. 1525 г.) переговоры продолжал его преемник Антон Фуггер. С гибелью Людовика II в битве при Мохаче 29 авг. 1526 г. и переходом венгерской короны к эрцгерцогу Фердинанду создалась новая ситуация — в пользу Фуггеров.

Значение событий 1525—1526 гг. на турцо-фуггеровских меднорудных и плавильных предприятиях в Венгрии может быть лучше понято на фоне общего политического положения и социальной борьбы того времени в других странах Центральной Европы. Особенность условий, в которых происходил конфликт в горной промышленности венгерской Словакии, заключалась в том, что Венгрия не находилась тогда непосредственно под угрозой мощного крестьянского движения, как саксонский и чешский эрцгерцогство, и в ней не было такого слоя капиталистических предпринимателей в области горного дела, враждовавших с монополистическими компаниями и вытеснявшихся ими, как в Тироле и — в меньшей степени — в той же Саксонии.

В горных районах венгерской Словакии жили также «лесные бюргеры» (Waldburger), которые вели свои разработки самостоятельно²¹. Из упоминаний о них в документах 1525 г. видно, что они занимали известное место в горном деле и применяли наемный труд. Указывая горнорабочим на недопустимый характер их требований двойной заработной платы (новой монетой), свободной продажи руды рабочими коллективами и т. п., королева Мария ссылается на то, что выполнение этих требований было бы разорительно для «лесных бюргеров», которым приходится держать забойщиков и наемных рабочих, так как они должны будут платить удвоенную заработную плату не только забойщикам, но и мелким и подсобным рабочим²². Очевидно, что

²⁰ «Dokumente», № 34, p. 72—74. См. также *M. Jansen*. Op cit., S. 182—183.

²¹ *J. Engel*. Op. cit., S. 191—193. Их называли так, потому что они вели свои разработки с давних времен, когда Нейзоль был еще деревней. Из описания Дорншвамом прошлого нейзольских разработок видно, что успехи отдельных «лесных бюргеров» обратили на себя внимание венгерских королей, которые стали выкупать разработки у наиболее преуспевающих из них и приглашать специалистов из Саксонии.

²² «Dokumente», № 22, p. 57: «... dartzue, so sollen unnserer walburger, uber ir notturfft unnd zu grossem ieren schaden, hayer und loner halten muessen, auch den klain arbettern und jungen zwifachen lon geben, uber das auch das ertz erwt aigen gefallen verkauffen und ander stuckmer inhalt ewr eingelegten artigklien treiben, des wier in kain weg von euch haben noch hinfuran leiden wellen».